

В объединенный диссертационный Совет Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский Федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук, профессора Зеленского Владимира Дмитриевича на диссертацию Ардашева Романа Георгиевича «Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Убийства относятся к числу тяжких преступлений, распространенность которых значительна. Раскрываемость убийств в стране оставляет желать лучшего. Негативные социальные последствия такого положения очевидны. Поэтому криминалистика уделяет серьезное внимание изучению практики расследования убийств, разработке теоретических положений и выработке научно-практических рекомендаций для оптимизации расследования этих опасных преступлений. Речь идет не только о специальных работах по методике расследования убийств, но и исследованиях по различным вопросам следственной тактики, организации, использования специальных знаний в расследовании, взаимодействия в расследовании.

Расследование многих убийств отличается повышенной сложностью, что обуславливает необходимость как минимум двух взаимодействующих факторов: повышенном профессиональном уровне субъектов расследования и оптимальной организацией расследования. То и другое во многом зависит от степени теоретической разработки методики расследования убийств и качества вырабатываемых научно-практических рекомендаций.

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости постоянного совершенствования методики расследования убийств. Актуальным является как развитие положений групповой методики, так и исследование методики расследования отдельных видов убийств.

С учетом изложенного тема настоящего диссертационного исследования актуальна, имеет теоретическое и практическое значение.

Методика расследования убийств исследовалась в научных работах В. С. Бурдановой, А. Н. Васильева, Л. Г. Видонова, Г. А. Густова, В. П. Колмакова, А. Х. Кежояна, Г. И. Kochарова, В. Е. Коноваловой, Г. Н. Мудьюгина, Д. А. Рассейкина, Н. А. Селиванолва, В. И. Шиканова и других ученых.

Анализ работы. Диссертационная работа построена логически правильно, в ней осуществлен последовательный переход от исследования одних вопросов к другим, что дает возможность последовательно изложить основные элементы научного труда и сформировать промежуточные и итоговые выводы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении определены объект и предмет исследования, дана общая характеристика работы.

В первой главе «Посткриминальный суицид лиц, совершивших преступление как способ противодействия расследованию: понятие и криминалистические особенности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие и криминалистические особенности посткриминального суицида убийц» автор отмечает, что наша страна занимает второе место в мире по уровню смертности от самоубийств, основным детерминантам которых выступают социальные и психологические факторы. Автор анализирует взгляды криминалистов и судебных медиков на понятие самоубийства и его связи с убийством. В работе отмечается, что мотивы и поводы самоубийств убийц можно делить

на группы: а) опасение уголовной ответственности; б) боязнь наказания или позора; в) самоосуждение. Лица, совершившие самоубийство по мотиву боязни уголовной ответственности, характеризуются с отрицательной стороны. На основе рассмотрения причин суицида автор предлагает свое определение посткриминального суицида – добровольное, умышленное лишение себя жизни лицом непосредственно после совершения им преступления или спустя некоторое время, причинно-обусловленное совершенным преступлением.

Во втором параграфе работы «Посткриминальный суицид убийцы в системе противодействия расследованию» диссертант исследует место суицида в теории противодействия. В работе сделан анализ понятия противодействия, разработанного российскими учеными (В. Н. Карагодин, И. Н. Николайчук и др.), на основе которого сделан вывод о том, что вопрос о посткриминальном суициде преступника как способа противодействия расследованию в криминалистике не рассматривался. Автор предпринял попытку, в целом успешную, для исследования структуры противодействия расследованию путем посткриминального суицида.

Полагаем, что автору следовало более подробно изложить содержание противодействия расследованию и его формы (виды) (по сравнению с рассмотренным на с. 32-34 диссертации). Только таким путем можно всесторонне оценить степень противодействия расследованию путем посткриминального суицида убийцы, в зависимости от цели и обстоятельств самоубийства.

Цель противодействия путем посткриминального суицида – это уклонение преступника от уголовной ответственности. Основные мотивы противодействия – боязнь уголовной ответственности, нежелание нести наказание в виде лишения свободы на длительный срок или пожизненно (ст. 35 диссертации). Не исключены и другие мотивы: боязнь позора, самоосуждение за неблаговидный поступок и др. Диссертант анализирует структуру противодействия, его виды и приходит к верному выводу о том,

что посткриминальный суицид является одним из способов скрытия преступлений, входящих в группу «уничтожение». Преступник путем самоубийства уничтожает источник доказательственной информации. Самоубийство выступает в качестве улики поведения.

Во вторую главу «Особенности процесса раскрытия и расследования убийств, сложненных суицидом лица, совершившего преступление», Р. Ардашев включил пять параграфов.

В первом параграфе «Исторический анализ проблем раскрытия и расследования убийств, осложненных суицидом виновных лиц» указанные литературные источники древности и Средневековья, содержащие признаки криминальных инсценировок самоубийства, приведены сведения о посткриминальном суициде преступников. Автор классифицировал посткриминальный суицид убийцы; в дореволюционной России: совершенный до задержания; при задержании убийств; на стадии предварительного расследования; после вынесения обвинительного приговора.

В диссертации анализируются публикации в специальной литературе в 20-е годы прошлого века в СССР (Н. С. Бокариус, М. Н. Гернет, И. Н. Якимов и др.) по делам об убийствах и суициде. Следует согласиться с мнением автора о положительном значении указания Генерального прокурора СССР от 19.06.1954 года об обязательном расследовании всех случаев самоубийств (действовало до 17. 08. 1962 г.); в период 1954- 1962 гг. в стране имела место наибольшая раскрываемость убийств, замаскированных инсценировками суицида.

Во втором параграфе «Особенности возбуждения уголовного дела, типовые ситуации и версии» отмечается отсутствие в стране статистической отчетности и обработки сведений о лицах, совершивших убийство и покончивших самоубийством. Более того, уголовные дела далеко не всегда возбуждаются в ситуациях посткриминального суицида убийц. Можно согласиться с Р. Ардашевым, что такая практика не способствует

всестороннему и полному выявлению как обстоятельств убийства, так и последовавшего за ним самоубийства.

В диссертации на основе анализа уголовных дел рассматриваемой категории выделены основные типовые следственные ситуации:

- 1) Убийство очевидное, преступник покончил жизнь самоубийством сразу после совершения преступления.
- 2) Убийство очевидное, убийца скрылся, позднее обнаружен его труп.
- 3) Убийство очевидное, убийца скрылся, заявив свидетелям о намерением покончить с собой. Через некоторое время обнаружен его труп.
- 4) Убийство неочевидное: обнаружено несколько трупов, среди которых имеется труп с признаками самоубийства.
- 5) Предполагаемый убийца покончил с собой при задержании.
- 6) Предполагаемый убийца прибегнул к суициду в ходе расследования.

По каждой ситуации определены типовые следственные версии, разрабатывает оптимальные программы по их разрешению. Сразу отметим, что программа проверки версий положительная. Но автору следовало бы указать типичные недостатки в следовой картине каждого вида убийств и действия по поиску и установлению недостающей информации. И особое внимание следовало бы уделить программе расследования в ситуации убийства, совершенного в условиях неочевидности. Автор в заключении частично комментирует этот недостаток работы при изучении тактики осмотра места происшествия и допросов. Но методически оптимальным было бы исследование именно программ расследования таких убийств, так как убийство и самоубийство в условиях очевидности сложности в расследовании не представляет. Кстати, это одна из причин, по которой 24% опрошенных автором следователей полагают в таких случаях не возбуждать уголовное дело.

В третьем параграфе «Тактические приемы осмотра места происшествия и трупа» автор анализирует особенности следственных осмотров по рассматриваемой категории уголовных дел. Он выделяет

осмотры места убийства в условиях очевидности; убийства без очевидцев; места убийства и посткриминального суицида; осмотр места возможной инсценировки посткриминального суицида. Автором дан примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению при осмотре указанных мест. Представляет интерес и позиция диссертанта относительно структуры криминалистической реконструкции убийства, совершенного из огнестрельного оружия.

Автором даны полезные рекомендации по тактике осмотра места происшествия по делам об убийствах с посткриминальным суицидом подозреваемого.

В четвертом параграфе «Особенности допросов при расследовании убийств, сопряженных с суицидом лица, совершившего преступление» автором рассмотрены особенности допросов по рассматриваемым преступлениям. К ним он относит:

1. Оперативность проведения допроса.
2. Знание следователем факторов, определяющих высокую вероятность суицида, их выявления и отражения в протоколах допросов свидетелей (в том числе для последующих посмертных судебных экспертиз).
3. Фактор ретроградной амнезии у покушающихся на суицид путем самоповешения.

Автор изложил особенности допроса малолетних очевидцев преступления.

В работе изложены рекомендации по допросу свидетелей и подозреваемых с учетом выявленных особенностей.

В пятом параграфе «Взаимодействие следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность при выявлении и расследовании убийств, сопряженных с суицидом виновного лица, совершившего преступление» автор изучает вопросы, которые могут решаться при взаимодействии следователя с органами дознания на

первоначальном этапе расследования убийств, сопряженных с суицидом правонарушителя.

Р. Ардашев рассматривает определение взаимодействия, данные различными авторами, признаки взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений (согласованность, подчиненность единому замыслу, законность и оптимальность). Автор не анализирует известные принципы взаимодействия, а также причины существующего уровня взаимодействия.

В работе сформулированы задачи взаимодействия на первоначальном этапе расследования рассматриваемых убийств. К ним относятся: а) выявление сведений о личности потерпевшего и убийцы; б) установление очевидцев убийства и суицида, а также иных лиц, появившихся на месте происшествия; в) организация розыска орудий преступления и ценностей, принадлежащих потерпевшему, а также преступнику; г) сбор и проверка другой информации, необходимой для выдвижения следственных версий.

Автор поддерживает практику сотрудников уголовного розыска Белгородского УВД о дактилоскопировании трупов самоубийц и изъятии у них биологических образцов с целью дальнейшего сравнения со следами, изъятыми с мест нераскрытий убийств (стр. 112 диссертации).

Автор попытался создать типичный портрет убийцы – суицидента (стр. 112-113 диссертации). Можно согласиться, кроме портрета лиц, совершающих убийство и посткриминальный суицид на почве ревности.

Р. Ардашев обоснованно критически оценивает практику запрета медицинских работников опрашивать тяжело раненных потерпевших, что усугубляет процесс установления личности преступника в случаях смерти потерпевшего. Но в работе нет обоснованного предположения о разрешении данной проблемы.

Третья глава «Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании убийств, осложнены суицидом правонарушителей» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Участие специалистов при розыске трупов» исследована совокупность сведений о проблемах розыска трупов, показана роль применения различных технических средств, водолазов, специалистов-гидрологов и др. Автор приводит результаты своих исследований по различным субъектам РФ.

Второй параграф «использование специальных знаний в форме экспертизы при расследовании убийств, сопряженных с суицидом правонарушителей» состоит из трех частей.

В первом параграфе «Тактика назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз» основное внимание уделено самому распространенному виду самоубийства – повешению. Рассмотрена возможность экспертной диагностики суицида путем повешения с использованием математических методов; результатов исследования эндокринных органов лиц, погибших от странгунционной асфиксии; указаны основные причины диагностических экспертных ошибок при исследовании трупа.

Рассмотрев историю и современное состояние судебно-медицинских исследований, основываясь на данных опроса судебно-медицинских экспертов, автор делает вывод о том, что в настоящее время в стране нет методик диагностики склонности к суициду (анатомические, дерматоглифическая, иммуногистохимические критерии). В то же время, существует предположительно методики исследования данных вопросов, позволяющие определить причины смерти.

Во втором подпараграфе «Тактические особенности назначения и производства криминалистических экспертиз» рассмотрены особенности производства дактилоскопических, судебно-баллистических и других экспертиз. Автор анализирует недостатки при назначении указанных экспертиз по делам рассматриваемой категории. Он обоснованно возражает против предлагаемой отдельными авторами экспертизы места происшествия по таким делам.

В третьем подпараграфе «Проблемы назначения и проведения судебно-медицинских; судебно-психиатрических экспертиз» исследованы обстоятельства сбора информации для назначения посмертных судебных экспертиз психики, проанализированы позиции ученых по данному вопросу. Автор приходит к выводу, что среди рассматриваемых подозреваемых велико число психопатов, шизофреников.

В заключении автором изложены выводы и предположения по результатам проведенного исследования.

Автор исследовал значительное количество уголовных дел, провел интервьюирование следователей, провел опрос большого числа специалистов в разных регионах России. Все это, наряду с теоретическими исследованиями, позволило Р. Ардашеву убедительно подтвердить сделанные выводы.

Автор опубликовал значительное количество работ по теме диссертации (19, в т. ч. 2 монографии).

В то же время, автор не избежал при исследовании ряда неточностей, высказал ряд спорных положений, что позволяет высказать несколько рекомендаций, замечаний и предложений.

1. Диссертация посвящена методике расследования убийств. В криминалистической науке принято выделять общие положения методики, частные методики и методику расследования укрупненных групп преступлений. Автору следовало бы уделить проблеме методики расследования рассматриваемого вида убийств больше внимания, в том числе обосновать не только характеристику этого вида, но и содержание отдельных элементов методики.

В частности, необходимо было исследовать типичный объем исчезающей части следовой картины убийства при посткриминальном суициде в правильно определенных автором ситуациях совершения преступления.

2. В работе недостаточно уделено внимание криминалистической характеристике убийства с последующим суицидом убийцы. Между тем, криминалистическая характеристика преступления является основной информационной базой расследования.

3. Отмеченные недостатки затруднили автору исследовать содержание противодействия убийцы в сложных ситуациях расследования, особенно в инсценировке самоубийства (изложение ее расследования следовало выделить).

4. Работа, на наш взгляд, имела бы большее теоретическое и практическое значение, если бы автор более подробно исследовал структурные элементы методики расследования — групповой и частной: предмет расследования убийств с последующим суицидом или его инсценировкой, криминалистическую характеристику, особенности организации расследования и др.

5. Взаимодействие в расследовании является важным элементом организации. Взаимодействие определяет качество сложных расследований. Поэтому автору необходимо было более четко определять основные положения взаимодействия, в частности принципы, процессуальное подчинение и другое.

6. Сделав верный вывод о необходимости опроса раненного потерпевшего для установления личности подозреваемого, автор не предположил организационно-правовой формы производства такого опроса.

Сделанные замечания и предложения носят, как правило, рекомендательный или дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Оценивая работу Р. Ардашева, можно прийти к выводу об актуальности диссертации, ее существенной новизне. Методология и методика и исследования способствуют поставленным автором целям и задачам. Работа содержит ряд ценных научно-практических рекомендаций по расследованию убийств с посткриминалистическим суицидом

подозреваемого. В этом ее основная практическая значимость. Работа полезна для дальнейшего исследования проблем расследования убийств, для законотворчества, учебного процесса.

Автореферат исследования в полной мере отражает содержание диссертации и положения, выносимые на защиту.

Основные положения диссертации нашли отражение в двух монографиях автора, 17 научных статьях и выступлениях на международных научно-практических рекомендациях.

Изложенное дает основание признать работу Р. Г. Ардашева отвечающей требованиям, предъявленным к диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Диссертация является завершенным монографическим исследованием актуальных проблем криминалистической техники, тактики и методики, выполненным автором на высоком теоретическом уровне. Она содержит ряд новых научных положений, имеет существенную научную и практическую значимость.

Вывод:

На основании изучения автореферата, представленных материалов диссертации Р. Г. Ардашева на тему: «Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминастика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, оппонент приходит к выводу о том, что представленное исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития криминастики.

Работа подготовлена Р. Г. Ардашевым самостоятельно, она обладает внутренним единством, содержит новые научные разработки, результаты и положения, что свидетельствует о личном вкладе автора в отечественную науку-криминастику.

Диссертация Р. Г. Ардашева отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (стр. 9,10 Постановления Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в ред. от 28.08.2017 г.), а ее автор – Ардашев Роман Георгиевич заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист России
руководитель программ магистерской
подготовки юридического факультета
Кубанского ГАУ

02.11.2017 г.

Зеленский Владимир Дмитриевич

Зеленский

Зеленский Владимир Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» (350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, Кубанский ГАУ, юридический факультет, тел. 8(0861)221-58-93, e-mail: kgau-uf@mail.ru)

